

УДК 343.17

DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4).825-837

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТИТУТ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ В НОВОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

З.К. Аюпова¹, Д.У. Кусайнов², Б.С. Рахметулина³, А.М. Сералиева², З.Ч. Чикеева⁴¹ Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алма-Ата, Республика Казахстан² Казахский национальный педагогический университет им. Абая, г. Алма-Ата, Республика Казахстан³ Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан⁴ Кыргызско-Российский славянский университет им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Информация о статье

Дата поступления

25 октября 2015 г.

Дата принятия в печать

22 ноября 2016 г.

Дата онлайн-размещения

29 декабря 2016 г.

Ключевые слова

Медиация; медиатор;

восстановительное правосудие;

юридический конфликт; новелла

Аннотация. В статье изучены новые подходы к реализации принципов процессуальной экономии, эффективности и рациональности уголовного судопроизводства в рамках обсуждения проекта нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Этот кодекс был принят во втором чтении постановлением Мажилиса Парламента Республики Казахстан в соответствии с п. 36 Регламента Мажилиса Парламента Республики Казахстан в мае 2014 г. Позднее, 4 июля 2014 г., данный нормативно-правовой акт был утвержден указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым № 231-V и с 1 января 2015 г. введен в действие. Структура его такова: 73 главы, 674 статьи.

В ходе исследования проблемы авторы всесторонне рассмотрели и проанализировали принципы процессуальной экономии, эффективности и рациональности уголовного судопроизводства Республики Казахстан. Для этих целей ими был тщательно исследован Уголовно-процессуальный кодекс страны. Особое внимание было уделено анализу указанных выше принципов. В последнее время государство проводит политику дальнейшей гуманизации национального законодательства. Вместе с тем осуществляется политика неуклонной экономии бюджетных средств, что особенно актуально в условиях современного кризиса. В некоторых странах СНГ, например в Армении, уже были приняты новые уголовно-процессуальные кодексы. Они вполне оправдали свое предназначение. В ходе реформирования Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан существенно трансформирована первоначальная стадия уголовного процесса: из нее была полностью исключена стадия доследственной проверки и возбуждения уголовного дела, что отчасти сократило довольно обширный перечень мероприятий, предшествующих стадии возбуждения уголовных дел, исключило дублирование процессуальных действий, проводимых как до возбуждения уголовного дела, так и после него.

Цель уголовного процесса определяется в том числе достижением цели наказания за преступление, хотя цель уголовного закона — это не только наказание. Принцип процессуальной экономии должен соответствовать всем целям уголовного закона, в том числе и предупреждению общественно опасных последствий противоправных деяний.

MEDIATION AS A RESTORATIVE JUSTICE INSTITUTE IN THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL ECONOMY IN THE NEW CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Zaure K. Ayupova¹, Daurenbek U. Kussainov², Bagdat S. Rakhmetulina³,Alia M. Seralieva², Zura Ch. Chikeeva⁴¹ Al-Farabi Kazakh National University, Alma-Ata, the Republic of Kazakhstan² Abai Kazakh National Pedagogical University, Alma-Ata, the Republic of Kazakhstan³ Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanov, Kokshetau, the Republic of Kazakhstan⁴ Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsyn, Bishkek, the Republic of Kyrgyzstan

Article info

Received

2015 October 25

Abstract. The paper studies new approaches to implementing the principles of procedural economy, efficiency and rationality of criminal court procedure within the framework of discussing the draft of the new Criminal Procedure Code of the Republic

Accepted
2016 November 22

Available online
2016 December 29

Keywords

Mediation; mediator; restorative justice;
legal conflict; novel

of Kazakhstan. This code was adopted in the second reading by the Decree of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan according to clause 36 of the Regulations of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan in May 2014. Later on July 4, 2014, this normative legal act was approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev № 231-V, it came into force on January 1, 2015. Its structure includes 73 chapters and 674 articles.

While researching the issue, the authors examined and analyzed the principles of procedural economy, efficiency and rationality of criminal court procedure in the Republic of Kazakhstan. To achieve this, they thoroughly studied the Criminal Procedure Code of the country and paid special attention to the analysis of the above-mentioned principles. The policy of the state has recently been directed at the further humanization of national legislation. At the same time, there is a policy of constant economy of state funds, which is especially topical in the current conditions of crisis. Some CIS countries, Armenia for example, have already adopted new criminal procedural codes that quite justified their purpose.

The reform process of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan has considerably transformed the initial stage of the criminal process: the pre-investigation checking and initiation of criminal proceedings were totally eliminated from it, which partially reduced a rather long list of actions preceding the initiation of criminal proceedings, eliminated doubling procedural actions taking place both before and after the proceedings are initiated.

The goal of the criminal process is determined, among other things, by achieving the goal of punishment, although the goal of criminal law is not limited to punishment. The principle of procedural economy should correspond to all goals of criminal law, including the prevention of socially dangerous consequences of unlawful actions.

Одной из новелл реализации принципа процессуальной экономии является медиация. 28 января 2011 г. в Республике Казахстан был принят Закон «О медиации»¹. В нем дается следующее ее определение: медиация — это процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.

Медиация — это система альтернативного разрешения споров, которая в настоящее время довольно стремительно развивается и все активнее применяется многими цивилизованными государствами, стремящимися создать современную правовую инфраструктуру. Существенные плюсы медиации заключаются в снижении финансовых издержек при ее использовании по сравнению с разрешением спора в суде, а также в сокращении временных затрат и гарантии конфиденциальности. Это означает, что дела рассматриваются в упрощенной форме в полном соответствии с принципами процессуальной экономии, эффективности и рациональности уголовного судопроизводства.

В Казахстане прототипом системы восстановительного правосудия являлась система

судов биев, существовавшая в Средние века. Сегодня, как известно, институт медиации представлен в стране в двух разновидностях — профессиональная и непрофессиональная медиация. Это существенно отличает Казахстан от многих других государств, где действует данный институт.

Необходимо иметь в виду, что восстановительное правосудие представляет собой особое направление развития правосудия вообще. Проблема внедрения в него элементов медиации является сложной, поэтому ее решение должно носить взвешенный характер.

В Законе Республики Казахстан «О медиации» содержится также определение медиатора. Под ним понимается независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации на профессиональной и непрофессиональной основе в соответствии с требованиями названного закона.

Медиатора можно назвать посредником, но только в случае, если нам требуется неопределенная формулировка данного термина, которая подразумевает широкую его интерпретацию. Если мы должны разъяснить область деятельности и функции медиатора, слова «посредник» нам будет недостаточно, потому что медиатор призван выполнить вполне определенный круг целей и задач.

¹ О медиации : закон Респ. Казахстан от 28 янв. 2011 г. № 401-IV (с изм. и доп. по состоянию на 17 февр. 2014 г.) // Информационная система «Параграф».

Понятие «медиация» происходит от латинского *mediatio*, что в переводе означает «посредничество». Данный термин на протяжении многих лет применялся относительно деятельности дипломатов, помогавших разрешать споры между государствами, а также лиц, которые действуют в интересах другого человека или социальной группы [1, с. 237]. В современном виде процедура медиации получила свое распространение во второй половине XX в. вначале в странах с англосаксонской системой права, а затем и в странах с континентальной системой, таких как Германия, Нидерланды, Бельгия, Австрия, Италия и др.

Сущность процедуры медиации заключается в том, что две конфликтующие стороны, вместо того чтобы обратиться к судье, стремятся разрешить правовой спор при помощи профессионального медиатора, который, выслушав их, предлагает лучший способ решения проблемы. При этом специфика процедуры заключается в том, что медиатор представляет в споре нейтральную сторону и не принимает решений, а только помогает участникам конфликта достигнуть соглашения, при котором ни один из них не будет чувствовать себя проигравшим. При этом конфликтующие стороны получают возможность решить спор с учетом своих интересов. Как известно, этот метод уже доказал свою эффективность в области семейно-правовых, трудовых, потребительских отношений, а также в ювенальной юстиции.

3 июля 2011 г. постановлением Правительства Республики Казахстан были утверждены Правила прохождения обучения по программе подготовки медиаторов².

Отметим отдельные преимущества применения медиации в уголовном процессе: потерпевший может быстрее получить возмещение ущерба; в случае рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних такие правонарушители получают реальную возможность избежать суда, осознать все последствия своего неправомерного поведения и загладить их. Как указывают эксперты, примирение позволяет прекратить уголовное дело, что способствует разгрузке судов и, безусловно, отражается на эффективности работы судебной системы в целом. Кроме

того, медиация экономит время и средства и гарантирует конфиденциальность.

Казахстанские юристы-процессуалисты (М. Алимбеков, С. Бычкова, А. Ермеков, Г. Курганбекова, Р. Максудов) отмечают, что в настоящее время действия по обращению к медиаторам как граждан, так и юридических лиц можно признать активными. Также они предупреждают от так называемых «теневых сторон» медиации, когда отдельные представители криминальных структур под этой маркой могут приписать себе роль медиатора, хотя на самом деле медиацией там и не пахнет, а наблюдаются признаки криминального характера» [2].

Одним из инструментов, регулирующих отношения в области медиации, является договор о медиации, которым признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении либо прекращении гражданских прав или обязанностей (ст. 378 Гражданского кодекса Республики Казахстан). Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Принуждение к его заключению не допускается, кроме случаев, когда такая обязанность предусмотрена ГК Республики Казахстан, законодательными актами или добровольно принятым обязательством. Договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

Медиация призвана регулировать юридические конфликты, которые занимают определенное положение среди различных конфликтов, возникающих в обществе. Как считает П.А. Астахов, «под юридическим конфликтом надлежит понимать любой конфликт, в котором спор каким-либо образом связан с правовыми отношениями участников конфликта. Исходя из этого субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия. Наравне с этим отмечается, что не каждый конфликт (спор) является юридическим, но практически каждый может завершиться той или иной юридической процедурой» [3, с. 5].

Спор в праве следует рассматривать как объективно выраженное противоречие между волеизъявлением двух сторон, которое состоит в том, что имеющие правовой характер требования одной стороны противостоят юридическим требованиям второй стороны, что затрудняет реальное удовлетворение этих требований. Под правовым статусом лица понимается его

² Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов : постановление Правительства Респ. Казахстан от 3 июля 2011 г. № 770 (с изм. и доп. по состоянию на 2 янв. 2012 г.) // Информационная система «Параграф».

фактическое состояние в качестве субъекта права, в соответствии с которым применение принуждения в отношении него возможно только с санкции государственных органов. С момента возникновения спора о праве у его субъектов появляется заинтересованность в его разрешении [3, с. 7].

Юридический конфликт имеет свои составляющие, такие как объект и субъект. На наш взгляд, субъектами конфликта могут выступать физические лица, иностранцы, лица без гражданства, государственные, общественные организации, обладающие правосубъектностью, которые нарушают права друг друга различными способами. На основе правосубъектности в процессе конфликта и происходит взаимодействие его субъектов друг с другом. Объектом же юридического конфликта могут являться отношения (допустим, производственные) либо конкретная ценность, к обладанию которой стремятся обе противоборствующие стороны (например, идеи, деньги, капитал). Чтобы объект стал объектом конфликта, он обязательно должен находиться на пересечении интересов различных социальных субъектов, которые стремятся к единоличному контролю над ним.

А.И. Шипилов и А.Я. Анцупов называют следующие главные периоды развития конфликта:

– предконфликт (период ожидания, или латентный период), в структуре которого выделяются стадии: появление проблемной ситуации, назревание проблемной ситуации, попытки решить проблему неконфликтными способами, предконфликтная ситуация;

– фактический конфликт (наружный период), стадии которого таковы: инцидент, эскалация напряженности, сбалансированное воздействие на ситуацию, конец конфликта;

– послеконфликтная ситуация (период ожидания, или латентный период), подразумевающая частичную или полную нормализацию отношений [1, с. 154–155].

Например, конфликты в сфере пресечения и раскрытия преступлений представляют собой ряд взаимосвязанных циклов, их можно назвать полициклическими конфликтами. В их рамках выделяются основные циклы, такие как:

– совершение преступления — уголовный конфликт;

– раскрытие преступления — оперативный конфликт;

– проведение следственных действий и мероприятий — следственный конфликт;

– рассмотрение дела в суде — конфликт в судебной сфере [4, с. 6].

Большая часть всей совокупности правовых конфликтов имеет полициклическую динамику. Это связано с тем, что принятое решение, которое завершает конфликт (в данном случае только один цикл), нарушает интересы одной из его сторон либо не выполняется ею. В этом случае конфликтная ситуация возобновляется, субъекты конфликта снова осуществляют активные действия с целью отстаивания своих интересов, которые заканчиваются вынесением нового решения по существу конфликта. Количество циклов конфликта, таким образом, может быть достаточно внушительным, особенно в частноправовой сфере, где конфликт может пройти несколько циклов во внесудебном порядке, а затем — несколько циклов судопроизводства (т.е. субъекты конфликта имеют право обращаться в вышестоящие инстанции, вплоть до международных, с целью пересмотра решения суда низшей инстанции) [3, с. 8].

Ситуация, когда все стороны конфликта преодолевают имеющиеся противоречия, в результате чего ликвидируются структурные элементы конфликта, является его завершением. Одна из форм урегулирования конфликтов — консенсус, который основан на устойчивом согласии сторон, заинтересованных в разрешении конфликта, и требует принятия положительного решения на основе координации их действий, компромисса и сотрудничества. Также формой урегулирования конфликтов выступает медиация. Институт медиации, впервые введенный в Республике Казахстан, нацелен на формирование новой культуры урегулирования споров.

Медиация в качестве неотъемлемой части правового пространства открывает большие возможности для снижения уровня криминальности в любом государстве. Кроме того, медиация позволяет конфликтующим сторонам прийти к консенсусу. Восстановительное правосудие ориентировано прежде всего на всестороннюю реабилитацию человека, вступившего в конфликт с законом.

Прежде чем перейти к анализу медиации как института восстановительного правосудия, мы хотели бы обратить внимание на определение данного термина. Во-первых, нужно разобраться в соотношении понятий «медиация» и «посредничество». Итак, в международном праве посредничество — одно из средств мир-

ного разрешения споров и конфликтов между несколькими государствами путем переговоров с участием третьего государства (посредника) на основании условий, изложенных им.

В целом посредничество означает оказание субъектом (субъектами) услуг нескольким сторонам, при этом субъект (субъекты) является третьим лицом (посредником). Субъектом может быть как юридическое, так и физическое лицо. Соответственно, посредник: 1) сторона, сводящая продавца и покупателя или совершающая сделку по поручению других в интересах продавца и покупателя; 2) лицо либо организация, которые способствуют примирению борющихся сторон [5, с. 32–33].

Итак, медиатора можно назвать посредником только в широком смысле. Если надо указать на сферу деятельности медиатора и выполняемые им функции, то термин «посредник» здесь не подойдет, потому что перед медиатором стоят конкретные цели и задачи, а именно:

- содействовать сторонам, которые вовлечены в спор или конфликт, в осознании ими силы их собственного влияния на конфликтную ситуацию и перспектив ее развития в рамках процедуры примирения;

- помочь участникам конфликта осмыслить собственные интересы, которые являются движущей силой спора или конфликта;

- содействовать участникам конфликта в понимании интересов каждой из сторон;

- создать условия для выявления истинных причин конфликта, что необходимо для разработки жизнеспособного реалистичного решения, которое будет удовлетворять спорящие стороны.

Можно сказать, что термин «медиация» является более узким, чем термин «посредничество». Следовательно, если мы говорим о медиации — особой форме посредничества, более уместно и точно использовать термин «медиатор», а не «посредник».

Как мы уже упоминали, довольно длительное время под медиацией понималась деятельность дипломатов по урегулированию споров между странами, а также лиц, действующих в интересах другого человека или социальной группы. В современном виде процедура медиации нашла распространение во второй половине XX в. вначале в странах с англосаксонской системой права, а затем уже и в странах с континентальной системой. Развитию данного института

права способствовали разные причины. Например, длительность и дороговизна многих судебных процессов заставили искать новые подходы к разрешению споров, нестыковки между правовыми системами требовали применения более оперативных процедур, чем унификация национальных законодательств, что в состоянии обеспечить медиация [5, с. 30–31].

В ст. 2 Закона Республики Казахстан «О медиации» медиация определяется как процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.

В разд. II Единого закона о медиации (Uniform Mediation Act) США под медиацией понимается процесс, в рамках которого посредник (медиатор) обеспечивает связь и переговоры между сторонами с целью оказания им помощи в достижении добровольного соглашения, касающегося их спора³.

В разд. I Федерального закона Австрии «О медиации в гражданских делах» посредничество трактуется как добровольная процедура урегулирования спора между сторонами с помощью профессионально подготовленного, нейтрального посредника (посредников), систематически содействующего им в этом с использованием утвержденных сторонами методов⁴.

Известные исследователи медиации М. Читтуран и Дж. Хейнига отмечают, что органам по борьбе с экономическими преступлениями необходимо осуществлять постоянный обмен оперативной и иной специальной информацией о выявленных или разрабатываемых лицах и преступных группах, совершающих преступления в сфере экономики [6, р. 11].

В свою очередь, Д. Кравфорд и Р. Бодин подчеркивают, что в современных условиях нужно обеспечить учреждения системы образования, государственные органы и их подразделения, осуществляющие мониторинг законодательства и правоприменения, специалистами в области законотворческой деятельности, обладающими навыками юридической

³ Uniform Mediation Act by National Conference of Commissioners on Uniform State Laws, West Virginia, August 10–17, 2001.

⁴ Austrian Mediation Act (Law on Mediation in civil law matters) published 6 June 2003.

техники в разработке и анализе законопроектов [7, р. 21].

Итак, сущность процедуры медиации состоит в том, что две конфликтующие стороны разрешают возникший между ними правовой спор не в суде, а с помощью профессионального медиатора, который, выслушав их, предлагает лучший способ решения проблемы.

В Республике Казахстан, как мы уже отметили, данный институт был введен в действие с принятием Закона «О медиации» от 28 января 2011 г. № 401-IV. По мнению доктора юридических наук, профессора Е. Каржаубаева, «внедрение в казахстанскую правоприменительную практику медиационных техник позволит, с одной стороны, устранить вредные последствия совершенных деяний, с другой стороны, отвечает задаче осуществления общей и специальной профилактики» [8].

Таким образом, в стране сформирована нормативно-правовая основа для внедрения и развития института медиации. Данный институт направлен на повышение уважения к правам, свободам человека, укрепление общественного согласия, на решение споров и конфликтов путем конструктивного диалога.

В Законе Республики Казахстан «О медиации» ее целями признаются следующие:

«1) достижение варианта разрешения спора (конflikта), устраивающего обе стороны медиации;

2) снижение уровня конфликтности сторон».

Как заявлено одним из специалистов в сфере изучения медиации Г. Похмелкиной, «медиация дает цивилизованные и гуманные средства восстановления способности граждан к мирному сосуществованию» [9, с. 37]. Этой же точки зрения придерживается М.С. Бойко. Так, он настаивает, что «при осуществлении правового мониторинга следует обеспечить взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества (научные и общественные организации, средства массовой информации)» [10, с. 43].

Как и в любой другой процедуре, в медиации есть определенные принципы, которые выражают представления об организации и порядке урегулирования споров с ее помощью. Принципы медиации имеют большое значение, так как закладывают основы для усовершенствования данного вида альтернативы судебным процедурам в качестве цели для законодателя. Также выделение принципов медиации позволяет диф-

ференцировать ее среди правовых институтов, которые направлены на решение конфликтов и споров, что дает возможность признать медиацию самостоятельным видом юрисдикционного процесса, установить ее особенности и определить правила ее проведения. Сами медиаторы опираются на такие основополагающие принципы медиации, как добровольность, равноправие сторон, независимость медиатора при осуществлении им своей деятельности.

Известный английский исследователь проблем медиации М. Герзон указывает: «В целях координации, методического руководства, контроля сроков и правильности исполнения запросов обеспечить централизованное международное взаимодействие путем создания единой информационной базы данных по направленным и поступившим запросам» [11].

Другой автор, Л. Паркинсон, отмечает: «Медиатор — человек, который приносит мир и согласие в наше общество, и с каждым урегулированным конфликтом (спором) человек получает новые силы, опыт, практику, которая помогает в дальнейшем; новых знакомых и друзей, которые верят в него и видят в нем профессионала» [12].

Американские ученые Д. Стоун, Б. Паттон, Ш. Хин предостерегают, что «при проведении процедуры медиации медиаторы ни в коей мере не должны давать юридическую квалификацию деяний или допускать иные высказывания, которые могли бы предрекать исход рассмотрения уголовного дела по существу» [13].

Согласно ст. 4 Закона Республики Казахстан «О медиации», процедура примирения между сторонами проводится на основе таких принципов медиации, как равноправие сторон, добровольность, недопустимость вмешательства в процедуру медиации, конфиденциальность, независимость и беспристрастность медиатора. В соответствии с данным перечнем принципов медиации мы можем четко проследить, что такие принципы, как добровольность и нейтральность, относятся к организационной стороне медиации, тогда как принципы самостоятельности, конфиденциальности, равноправия сторон — к ее процедурной стороне.

Рассмотрим каждый принцип подробнее. Первым является принцип добровольности. В ст. 5 Закона Республики Казахстан «О медиации» он раскрывается следующим образом:

— условием участия в процедуре медиации выступает взаимное добровольное воле-

изъявление сторон, выраженное в договоре о медиации;

– стороны медиации вправе отказаться от этой процедуры на любой ее стадии;

– в ходе медиации стороны вправе по своему усмотрению распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, увеличить или уменьшить размер требований или отказаться от спора (конфликта). Стороны свободны в выборе вопросов при обсуждении вариантов взаимоприемлемого соглашения.

Принцип добровольности распространяется как на медиатора, так и на стороны, вступающие в процедуру медиации. Решая вопрос о начале данной процедуры, стороны основываются на взаимной договоренности, которая подтверждается соглашением между ними.

Положительным моментом посредничества является наличие у сторон спора права выбрать медиатора, с помощью которого будут решены разногласия, а также возможности активно участвовать в урегулировании конфликта и в выработке окончательного решения по спору. В соответствии со ст. 17 Закона Республики Казахстан «О медиации» медиация проводится по согласованному сторонами порядку, не противоречащему требованиям указанного закона. Стороны могут по своему усмотрению договориться о месте проведения процедуры медиации, с согласия сторон медиатор определяет дату и время ее проведения. Стороны сами приходят к компромиссному решению, а не получают его в качестве императива, при этом ответственность как за принятие решения, так и за его выполнение лежит на самих сторонах, принявших это решение. Вступление в медиацию носит характер соглашения сторон, а для разрешения конфликта путем судебного разбирательства требуется обратиться в суд с заявлением.

Следующим принципом медиации является принцип равноправия ее сторон, закрепленный в ст. 6 Закона Республики Казахстан «О медиации»: «Стороны медиации пользуются равными правами при выборе медиатора, процедуры медиации, своей позиции в ней, способах и средствах ее отстаивания, при получении информации, в оценке приемлемости условий соглашения об урегулировании конфликта и несут равные обязанности».

Хотелось бы отметить, что в законе Российской Федерации о медиации основополагающие принципы проведения и организации дан-

ной процедуры перечислены, но нет детального рассмотрения каждого из них⁵.

Принцип равноправия сторон выступает отражением принципа равенства всех перед законом и судом, который закреплен в ст. 14 Конституции Республики Казахстан⁶.

Данный принцип является основополагающим для начала процедуры примирения сторон; он также закреплен и в гражданском, и в уголовном судопроизводстве.

Гражданское судопроизводство осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон. Стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности. В ходе гражданского судопроизводства они избирают свою позицию, способы и средства ее отстаивания самостоятельно и независимо от суда, других органов и лиц. Суд проявляет равное и уважительное отношение к сторонам⁷.

Состязательность же в медиации как принцип, на наш взгляд, неупотребима потому, что первоначально медиация призвана урегулировать конфликт посредством примирения и консенсуса. В данной процедуре нет победителей и проигравших; в гражданском судопроизводстве есть две стороны — истец и ответчик, которые отстаивают свои законные интересы, в уголовном процессе тоже можно усмотреть состязательность, поскольку в данном виде судопроизводства также как минимум две стороны. Другим моментом, исключая состязательность сторон, является то, что они сами, добровольно вступают в процедуру медиации.

Очередным принципом медиации является принцип независимости и беспристрастности медиатора. Если на медиатора в ходе осуществления им своей деятельности влияют какие-либо факторы, значит, нельзя говорить о его беспристрастности, т.е. независимость медиатора обуславливается его беспристрастностью. Вместе с тем в Европейском кодексе поведе-

⁵ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. федер. законов от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ, от 23 июля 2013 г. № 233-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Конституция Республики Казахстан : принята на респ. референдуме 30 авг. 1995 г. // Информационная система «Параграф».

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 411-І // Там же.

ния медиаторов (European Code of Conduct for Mediators) понятия беспристрастности и независимости разделяются. Под беспристрастностью в нем понимается то, что медиатор всегда должен действовать беспристрастно, ставя перед собой в качестве приоритетной задачи оказание равных услуг обеим сторонам во имя осуществления самой медиации⁸.

Следующий принцип медиации — принцип конфиденциальности, закрепленный в ст. 8 Закона Республики Казахстан «О медиации». Он состоит в том, что факт проведения процедуры медиации, а также любые сведения и документы, используемые в ее ходе, не подлежат разглашению, если иное не установлено соглашением сторон. Конфиденциальность представляет собой одно из основных требований к профессионализму медиатора, его профессиональную обязанность. Единый акт о медиации Соединенных Штатов Америки посвящает большое количество статей правилам и гарантиям конфиденциальности. В указанном нормативно-правовом акте представлен перечень исключений в отношении действия данной привилегии. Информация не может быть конфиденциальной, если она:

- содержится в соглашении, засвидетельствованном протоколом и подписанном сторонами;
- является открытой для ознакомления с ней на основании закона;
- связана с угрозой нанесения телесных повреждений или совершения преступления;
- умышленно используется для приготовления к совершению преступления, покушения на совершение или совершения либо сокрытия преступления (в том числе длящегося);
- используется для подтверждения или опровержения жестокого обращения, безнадзорности, беспризорности или эксплуатации в разбирательстве, в котором стороной выступает ребенок или взрослый, если дело передается судом для разрешения посредством медиации и в данной процедуре участвует государственный орган, либо если в процедуре медиации участвует государственный орган [14, с. 10].

Медиаторы не являются судьями или представителями какой-либо стороны и не обладают правом принимать решение по спору. Они лишь способствуют урегулированию возникшего спора или конфликта, помогают сторонам в ходе

⁸ Европейский кодекс поведения медиаторов от 2 июня 2004 г. // Информационная система «Параграф».

дискуссии выявить истинные интересы и потребности и найти решение, которое удовлетворило бы всех.

Не следует забывать о том, что желание принять участие в медиации, как и само участие в ней, не может быть расценено как доказательство признания лицом своей вины в совершении преступления. Кроме того, определенные различия в урегулировании одного и того же вопроса обнаруживаются применительно к праву подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Закономерно напрашивается вопрос: может ли адвокат принимать участие в осуществлении процедуры медиации?

Классический вариант медиации предполагает, что медиатор должен обладать соответствующим набором качеств, признаков. В ином случае, если медиатор ими не обладает, медиация превращается в «суррогат». В качестве медиатора может выступать исключительно:

- лицо компетентное, т.е. обладающее специальной подготовкой, причем не столько в области права и юриспруденции, сколько в сфере психологии, виктимологии и других смежных наук;
- лицо, специально отобранное и допущенное к этой деятельности;
- лицо, не зависящее как от сторон конфликта или спора, так и от органов следствия, дознания, прокуратуры, суда и иных органов.

На взгляд Ц.А. Шамликашвили, медиатор не должен предлагать решение. Он может сделать это исключительно в тех случаях, когда сами стороны его об этом попросили. И более того, он должен постараться этого избегать, так как предложенное им решение все равно будет его решением, а не решением сторон. И где гарантии, что это решение будет отражать интересы сторон? В этом одно из принципиальных отличий медиации в ее собственном понимании от посредничества как любой формы участия третьей стороны в разрешении споров [15, р. 78–79].

Закон разрешает медиаторам осуществлять иную не запрещенную законодательством деятельность. Существует две категории медиаторов — профессиональные и непрофессиональные (п. 2 ст. 9 Закона Республики Казахстан «О медиации»). Профессиональным медиатором может быть лицо, достигшее 25-летнего возраста, с высшим образованием, имеющее документ (сертификат), подтверждающий прохождение обучения по программе

подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан, и состоящее в реестре профессиональных медиаторов.

Обучение медиаторов производится согласно утвержденным правительством Правилам прохождения обучения по программе подготовки медиаторов от 3 июля 2011 г. Данные правила разработаны в соответствии с п. 4 ст. 9 Закона Республики Казахстан «О медиации» и предназначены для подготовки профессиональных медиаторов в сфере урегулирования споров (конфликтов), возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемых в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, с выдачей им соответствующих сертификатов. Правилами прохождения обучения по программе подготовки медиаторов установлены учебные программы и, соответственно, номинальное количество часов для этих программ. Так, для получения сертификата необходимо прослушать три учебных курса — «Общий курс медиации», «Специализированный курс медиации» и «Курс подготовки тренеров медиаторов»⁹.

В указе Президента Республики Казахстан «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан» от 17 августа 2010 г. № 1039 также говорится о медиации как механизме защиты прав, свобод и законных интересов граждан. В данном документе медиация видится как примирительная процедура в уголовном судопроизводстве и дается курс на ее развитие.

Особо подчеркнем, что завершение уголовного судопроизводства примирением сторон считается лучшим исходом для дел, когда виновный искренне раскаялся в совершенном им преступлении, извинился перед потерпевшим, возместил причиненный ему ущерб.

Возмещение вреда следует понимать как искупление вины перед потерпевшим за совершенное преступление. Однако это условие не всегда однозначно воспринимается практиками [16].

Итак, после изучения нормативно-правовых актов мы приходим к выводу, что процедура медиации как институт восстановительного правосудия регулируется Конституцией Республики Казахстан, международными актами,

⁹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2011 г. № 770.

например Европейским кодексом поведения медиаторов, законами Республики Казахстан, нормативными актами президента, постановлениями правительства страны. Закон Республики Казахстан «О медиации» на сегодняшний день представляется наиболее эффективным с точки зрения реализации принципа процессуальной экономии. Кстати, 22 декабря 2015 г. в Доме дружбы в Алма-Ате состоялось торжественное открытие кабинета медиации Ассамблеи народа Казахстана. Это стало очередным шагом со стороны государства по признанию и всесторонней поддержке медиации как института восстановительного правосудия в рамках реализации принципа процессуальной экономии в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан.

Надеемся, что определенный интерес у читателей вызовет реестр непрофессиональных медиаторов, сформированный в настоящее время по всем областям Казахстана (табл. 1)¹⁰.

На наш взгляд, следует привести таблицу, разработанную Институтом политических решений Республики Казахстан, демонстрирующую возможности и недостатки медиации в сравнении с разрешением конфликта через суд (табл. 2)¹¹.

А теперь проведем анализ судебно-следственной практики по Жамбылской области Республики Казахстан. Отметим, что, согласно статистическим данным, за первое полугодие 2015 г. в районные и приравненные к ним суды области поступило на рассмотрение 103 уголовных дела, по которым вынесены решения с применением Закона «О медиации». Подчеркнем, что по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. количество дел, рассмотренных с применением данного закона, значительно увеличилось. Если за шесть месяцев 2014 г. таких дел было 29, то за первое полугодие 2015 г. их стало уже 103, т.е. на 74 дела больше.

В табл. 3 отражена динамика количества уголовных дел, рассмотренных судами Жамбылской области с использованием процедуры медиации, за шесть месяцев 2015 г. в сравнении с аналогичным периодом 2014 г.

¹⁰ Реестр непрофессиональных медиаторов в Республике Казахстан. URL : <https://kazakhstan.gov.kz/ru/2015.html>.

¹¹ Медиаторство как метод разрешения гражданских и трудовых конфликтов в Казахстане. URL : <http://archive.li/mXKcV>.

Таблица 1 / Table 1

**Реестр непрофессиональных медиаторов,
осуществляющих медиацию на территории Казахстана
A List of Amateur Mediators Working on the Territory of Kazakhstan**

Фамилия, имя, отчество медиатора / Mediator's name	Название организации / Organization's name	Юридический адрес / Legal address	Специализация медиатора / Mediator's specialization	Язык осуществления медиации / Language of mediation
М. Блащенко, Е. Ахметова	Центр медиации и права ОО «Синергия»	Алма-Ата	Гражданские, трудовые и семейные споры	Русский
И.Т. Жунусканов	ОО «Центр медиации Костанайской области»	Костанай	Гражданские споры	Казахский
Т.Р. Шайдуллин	ЧУ «Кокшетауский центр медиации»	Кокшетау	Трудовые споры	Русский
Г.А. Пехотина	ОО «Северо-Казахстанский центр медиации и права «Содружество»	Петропавловск	Семейные споры	Русский
С.Б. Идрисова	РОО «Союз профессиональных медиаторов «Келису»	Астана	Гражданские, трудовые и семейные споры	Казахский
Б.Д. Жумакаева	Центр медиации и конфликтологии при Международной академии бизнеса	Алма-Ата	Трудовые споры	Казахский
Л.В. Сафонова	Центр медиации и права «Битимгер» МОО «Ассоциация работников СМИ»	Алма-Ата	Гражданские споры	Русский

Таблица 2 / Table 2

**Сравнительная характеристика процедур разрешения спора в суде или при помощи медиации
A Comparative Characteristic of Disputes Resolved in Court and those Resolved through Mediation**

Судебная процедура / Court Procedure	Процедура медиации / Mediation Procedure
Процесс может начаться и вопреки воле одной из сторон	Процедура медиации подразумевает добровольность
Судья назначается	Выбор медиатора (медиаторов) осуществляется добровольно
Решение принимается в строгом соответствии с законом	Решение принимается с учетом интересов сторон, но в рамках закона
Суд наделен властными полномочиями	Медиатор беспристрастен и не имеет властных полномочий
Длительная и формализованная процедура (месяцы, годы)	Ускоренная и неформальная процедура (в среднем не более 30 календарных дней)
Публичность процесса	Конфиденциальность процесса
Состязательность сторон	Сотрудничество сторон
Принудительность, обязательность процесса	Гибкость процесса — возможность отказа от проведения медиации в любой момент
Нормы права имеют обратную сторону	Учитываются интересы сторон, настоящее и будущее
Процесс сконцентрирован на адвокате (юристе)	Процесс сконцентрирован на сторонах
Обязательность исполнения решения	Добровольность исполнения сторонами решения в порядке и сроки, предусмотренные соглашением
Иск удовлетворяется в пользу одной из сторон (выигрыш — проигрыш)	Достигается взаимоприемлемое решение (выигрыш — выигрыш)
Осуществление деятельности на профессиональной основе (обязательное наличие высшего юридического образования, сдача квалификационного экзамена и успешное прохождение стажировки в суде, стаж работы по юридической профессии)	Деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной (наличие сертификата), так и на непрофессиональной основе

Таблица 3 / Table 3

Данные о рассмотрении судами Жамбылской области Республики Казахстан уголовных дел с использованием процедуры медиации

Data on cases tried in the courts of Zhambilsk Region of the Republic of Kazakhstan with the use of mediation procedure

Суд / Court name and location	Первое полугодие 2014 г. / First half of 2014	Первое полугодие 2015 г. / First half of 2015	Количество принятых решений / Number of decisions	Количество обжалованных решений / Number of appealed decisions
Суд № 2 г. Тараз	20	41	61	2
Жамбылский районный суд	1	1	2	0
Мойынкумский районный суд	0	5	5	1
Сарысуский районный суд	0	14	14	2
Суд им. Т. Рыскулова	1	4	5	0
Байзакский районный суд	3	4	7	2
Жуалынский районный суд	0	3	3	0
Меркенский районный суд	0	5	5	0
Шуский районный суд	1	7	8	1
Кордайский районный суд	0	9	9	1
Специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних	3	2	5	0
Таласский районный суд	0	8	8	2
<i>Всего / Total</i>	29	103	132	11

Таблица 4 / Table 4

Данные Комитета по правовой статистике и спецучетам Генпрокуратуры РК о рассмотрении дел с участием медиаторов

Data of the Committee of Legal Statistics and Special Records of Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan on hearing cases with the participation of mediators

Год / Year	Количество рассмотренных дел / Number of cases heard	Количество прекращенных дел в связи с заключением мирового соглашения / Number of cases terminated due to reconciliation
2012	120	32
2013	477	329
2014	564	411
2015	658	505

Итак, мы убедились, что в первом полугодии 2015 г. наибольшее количество дел рассмотрено Судом № 2 г. Тараз — 41 дело, Сарысуским районным судом — 14 дел и Кордайским районным судом — 9 уголовных дел. Наименьшее количество дел рассмотрено судами Жамбылского района — 3 и Специализированным межрайонным судом по делам несовершеннолетних — 2. В сравнении с принятыми 132 решениями количество обжалованных решений ничтожно мало и составляет 11.

Из табл. 4 мы видим, что подавляющее большинство дел было прекращено в связи с за-

ключением мирового соглашения (около 80 % дел закончилось примирением сторон)¹². Таким образом, это наглядное свидетельство того, что медиаторы работают довольно эффективно и помогают большому числу людей.

В заключение отметим, что и материальное производство, и судопроизводство должно быть эффективным, экономичным, одним словом, рациональным. Поэтому вполне допустимо, что принципы первого уровня исследования (философского, т.е. универсального) могут быть

¹² Анализ развития медиации в Казахстане. URL : <http://www.mpc-info.kz>.

применимы при исследовании любой формы производства, а специфические принципы исследования того или иного производства формируются на втором, методологическом уровне исследования.

Итак, процессуальная экономия — это принцип уголовного процесса особого рода. Он относится к разряду основополагающих идей, которые определяют процедурную сущность уголовного судопроизводства в контексте его познавательной функции. Мы предлагаем трактовать понятие процессуальной экономии

в первую очередь с точки зрения рациональности использования уголовно-процессуальных средств, необходимых и достаточных для правильного и эффективного расследования преступлений и разрешения уголовных дел. Однако рациональность эта нетождественна упрощению, ускорению и удешевлению процесса, ведь ценность быстрого, простого и недорогого судопроизводства связана со степенью достижения его целей, а это в ряде случаев диктует необходимость усложнения процедуры и увеличения затрат на нее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. — М. : Юнити, 2000. — 551 с.
2. Максудов Р.Р. Восстановительное правосудие: концепция, понятие, типы программ [Электронный ресурс] / Р.Р. Максудов. — Режим доступа : <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/maksudov2005.htm>.
3. Астахов П.А. Динамика разрешения юридических конфликтов: Теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / П.А. Астахов. — М., 2002. — 23 с.
4. Ненашев М.М. Спор о праве и его месте в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / М.М. Ненашев. — Саратов, 2011. — 30 с.
5. Ахметова Н.М. Медиация как средство альтернативного метода урегулирования споров / Н.М. Ахметова. — Бишкек, 2008. — 115 с.
6. Chittooran M.M. Mediating a Better Solution / M.M. Chittooran, G.A. Hoeniga // *Counseling*. — 2005. — № 101. — P. 11–15.
7. Crawford D.K. Conflict resolution education: Preparing youth for the future / D.K. Crawford, R.J. Bodine // *Juvenile Justice*. — 2001. — № 8 (1). — P. 21–29.
8. Каржаубаев Е.К. Институт медиации в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Е.К. Каржаубаев. — Режим доступа : <http://www.enu.kz/repository/repository2014/institut-mediicii.pdf>.
9. Похмелькина Г. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / Г. Похмелькина. — М. : VERTE, 2004. — 320 с.
10. Бойко М.С. Медиация — волшебная технология посредничества в конфликтах / М.С. Бойко // *Адукатар*. — 2008. — № 9. — С. 43–46.
11. Gerzon M. Leadership through conflict: how leaders-mediators make the conflicts to the abilities / Mark Gerzon. — L., 2008. — 344 p.
12. Parkinson L. Family mediation / Liza Parkinson. — L., 2010. — 420 p.
13. Stone D. Difficult conversations: how to discuss what matters most / Douglas Stone, Bruce Patton, Sheila Heen. — N.Y., USA : Penguin books, 2000. — 358 p.
14. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.И. Носырева. — Воронеж, 2007. — 64 с.
15. Shamlkashvili T. Mediation in the neighboring countries the case of Russia / T. Shamlkashvili. — Brussels : European Parliament, 2012. — 115 p.
16. Абдиканов Н. В связи с примирением сторон [Электронный ресурс] / Н. Абдиканов. — Режим доступа : <http://www.zakon.kz/100505-v-svjazi-s-primireniem-storon-nurgazy.html>.

REFERENCES

1. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Moscow, Yuniti Publ., 2000. 551 p.
2. Maksudov R.R. *Vosstanovitel'noe pravosudie: kontseptsiya, ponyatie, tipy programm* [Restorative justice: concept, notion, program types]. Available at: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/maksudov2005.htm>. (In Russian).
3. Astakhov P.A. *Dinamika razresheniya yuridicheskikh konfliktov: Teoretiko-pravovoe issledovanie. Avtoref. Kand. Diss.* [The dynamics of settling legal conflicts: a theoretical legal study. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2002. 23 p.
4. Nenashev M.M. *Spor o prave i ego meste v grazhdanskom protsesse. Avtoref. Kand. Diss.* [A dispute about law and its place in the civil process. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2011. 30 p.
5. Akhmetova N.M. *Mediatsiya kak sredstvo al'ternativnogo metoda uregulirovaniya sporov* [Mediation as a Method of Alternative Dispute Resolution]. Bishkek, 2008. 115 p.
6. Chittooran M.M., Hoeniga G.A. Mediating a Better Solution. *Counseling*, 2005, no. 101, pp. 11–15.
7. Crawford D.K., Bodine R.J. Conflict resolution education: Preparing youth for the future. *Juvenile Justice*, 2001, no. 8 (1), pp. 21–29.
8. Karzhaubaev E.K. *Institut mediatsii v ugovnom sudoproizvodstve Respubliki Kazakhstan* [The institute of mediation in criminal court procedures of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <http://www.enu.kz/repository/repository2014/institut-mediicii.pdf>. (In Russian).
9. Pokhmelkina G. *Znakomstvo s teoriei, metodom i professional'nymi tekhnologiyami* [Learning the Theory, Methodology and Professional Technologies]. Moscow, VERTE Publ., 2004. 320 p.

10. Boiko M.S. Mediation as a magic technology of intervention in conflicts. *Adukatar*, 2008, no. 9, pp. 43–46. (In Russian).
11. Gerzon Mark. *Leadership Through Conflict: How Leaders-Mediators Make the Conflicts to the Abilities*. London, 2008. 344 p.
12. Parkinson Liza. *Family mediation*. London, 2010. 420 p.
13. Stone Douglas, Patton Bruce, Heen Sheila. *Difficult Conversations: How to Discuss what Matters Most*. New York, USA, Penguin books, 2000. 358 p.
14. Nosyreva E.I. *Al'ternativnoe razreshenie grazhdansko-pravovykh sporov v SShA. Avtoref. Kand. Diss.* [Alternative conflict resolution of civil law disputes in the USA. Cand. Diss. Thesis]. Voronezh, 2007. 64 p.
15. Shamlikashvili T. *Mediation in the Neighboring Countries the Case of Russia*. Brussels, European Parliament, 2012. 115 p.
16. Abdikanov N. *V svyazi s primireniem storon* [In connection with the reconciliation of the sides]. Available at: <http://www.zakon.kz/100505-v-svjazi-s-primireniem-storon-nurgazy.html>. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аюпова Зауре Каримовна — профессор кафедры международного права Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор юридических наук, г. Алма-Ата, Республика Казахстан; e-mail: zaure567@yandex.ru.

Кусаинов Дауренбек Умербекович — профессор общеуниверситетской кафедры политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета им. Абая, доктор философских наук, г. Алма-Ата, Республика Казахстан; e-mail: daur958@mail.ru.

Рахметулина Багдат Сагингановна — и.о. доцента кафедры юриспруденции Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова, кандидат юридических наук, г. Кокшетау, Республика Казахстан; e-mail: bagdat_82@mail.ru.

Сералиева Алия Мажитовна — доцент кафедры общей и прикладной психологии Казахского национального педагогического университета им. Абая, кандидат юридических наук, г. Алма-Ата, Республика Казахстан; e-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru.

Чикеева Зура Чимырбаевна — доцент кафедры теории и истории государства и права Кыргызско-Российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина, кандидат юридических наук, г. Бишкек, Киргизская Республика; e-mail: tigr-thsl@krsu.edu.kg.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Аюпова З.К. Медиация как институт восстановительного правосудия в реализации принципа процессуальной экономии в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан / З.К. Аюпова, Д.У. Кусаинов, Б.С. Рахметулина, А.М. Сералиева, З.Ч. Чикеева // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 825–837. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(4).825-837.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ayupova, Zaure K. — Professor, Chair of the International Law, Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Law, Alma-Ata, the Republic of Kazakhstan; e-mail: zaure567@yandex.ru.

Kussainov, Daurenbek U. — Professor, Chair of Politicalology and Socio-Philosophic Disciplines, Abai Kazakh National Pedagogical University, Doctor of Philosophy, Alma-Ata, the Republic of Kazakhstan; e-mail: daur958@mail.ru.

Rakhmetulina, Bagdat S. — Ass. Professor, Chair of Jurisprudence, Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanov, Ph.D. in Law, Kokshetau, the Republic of Kazakhstan; e-mail: bagdat_82@mail.ru.

Seralieva, Alia M. — Ass. Professor, Chair of General and Applied Psychology, Abai Kazakh National Pedagogical University, Ph.D. in Law, Alma-Ata, the Republic of Kazakhstan; e-mail: aliya-mazhitovna@mail.ru.

Chikeeva, Zura Ch. — Ass. Professor, Chair of Theory and History of State and Law, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsyn, Ph.D. in Law, Bishkek, the Republic of Kyrgyzstan; e-mail: tigr-thsl@krsu.edu.kg.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ayupova Z.K., Kussainov D.U., Rakhmetulina B.S., Seralieva A.M., Chikeeva Z.Ch. Mediation as a restorative justice institute in the implementation of the principle of procedural economy in the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 825–837. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).825-837. (In Russian).